

УДК: 726.95 (379.851)

«Дорога на богомолье» – исторический маршрут Зеленодольского района Татарстана (концепция возрождения)

Мухитов Р.К.¹, Горшкова Е.В.¹

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Казань, Российская Федерация

Аннотация: Внутренний туризм в России стал активно развиваться в последнее пятилетие, пользуются популярностью пешие и транспортные маршруты по историческим местам в различных городах. Центрами для посещения являются, как правило, сохранившиеся культовые и архитектурно-исторические объекты, которые размещены в уникальных природных ландшафтах. Эти маршруты в рамках новых туристических программ ориентированы на популяризацию истории и культуры регионов. Однако их количество крайне мало для такой страны, как Россия. Статья направлена на исследование исторических дорожных связей, существовавших в Казанской губернии, в частности, передвижение крестным ходом по сельским поселениям ныне Зеленодольского района Республики Татарстан. Целью данного исследования является выявление знаковых элементов концептуально-ландшафтного пространства, дополненных историко-архитектурным наследием, которые могли бы стать основой для создания и обоснования новых туристических маршрутов.

Ключевые слова: национальный туристический маршрут, историко-архитектурное наследие, паломничество, культурный ландшафт.

Для цитирования: Мухитов Р.К., Горшкова Е.В. «Дорога на богомолье» – исторический маршрут Зеленодольского района Татарстана (концепция возрождения) // Архитектура. Реставрация. Дизайн. Урбанистика, 2024, 2 (4), с. 84-98

«The Road to Bogomolye» the historical route of Zelenodolsk district of Tatarstan (renaissance concept)

Mukhitov R.K.¹, Gorshkova E.V.¹

Kazan State University of Architecture and Engineering,
Kazan, Russian Federation

Abstract. Domestic tourism in Russia has been actively developed over the past five years, popular walking and transport routes to historical places in various cities be well-liked by tourists. The centers to visit are, as a rule, preserved religious and architectural-historical sites, which are located in unique natural landscapes. These routes, within the framework of new tourist programs, are focused on popularizing the history and culture of the regions. However, their number is extremely small for a country like Russia. The article is aimed at studying the historical road connections that existed in the Kazan province, in particular, the movement of the cross in a procession through the rural settlements of the present Zelenodolsk district of the Republic of Tatarstan. The purpose of this study is to identify the iconic elements of the conceptual and landscape space, supplemented by the historical and architectural heritage, which could become the basis for the creation and justification of new tourist routes.

Keywords: national tourist route, historical and architectural heritage, pilgrimage, cultural landscape.

For citation: Mukhitov R.K., Gorshkova E.V. «The Road to Bogomolye» the historical route of Zelenodolsk district of Tatarstan (renaissance concept)//Architecture. Restoration. Design. Urban science, 2024, 2 (4), p.

1. Введение

В последние годы в России стали активно использовать мировой опыт по созданию новых туристских маршрутов в рамках развития внутреннего туризма [1-3]. Эти маршруты подпадают под определение «национальный маршрут», который закреплен в документах федерального законодательства¹. Терминология «национальный туристский маршрут» в правовых документах дается, в некоторой степени, обобщенно. В частности, «национальный туристский маршрут» – это такой маршрут, который имеет особое значение для развития внутреннего и въездного туризма, далее в документах приводятся общие положения, критерии и требования к содержанию и формированию национальных туристических маршрутов. Отсюда возникает ряд вопросов, а именно, могут ли быть региональные маршруты, как они будут взаимодействовать с национальными, а также могут ли региональные маршруты, в свою очередь, стать национальными?

Логично было бы предположить, что любой маршрут в процессе формирования начинается с малых дистанций и от знаковых для города и региона объектов, тех, что зарекомендовали себя как объекты узнаваемые и привлекательные для туристической публики. В последующем к посещению одного объекта может добавиться недалеко расположенный следующий объект, и сам путь прохождения от одного объекта до другого будет являться пешим маршрутом малой дистанции, а далее к следующему объекту уже присоединится другой и т.д. В результате может получиться более длительной маршрут. Существует практика за рубежом, которая заключается в том, чтобы повысить привлекательность менее посещаемого туристического объекта, связывая его маршрутной дистанцией с более популярным и посещаемым туристами объектом¹.

Всеми критериями, которые указаны в законе № 132-ФЗ «Об основах туристической деятельности в РФ» (перспективность, актуальность, глобальность, значимость и пр.)², отвечает территория Раифского сельского поселения Зеленодольского района Республики Татарстан, которая отличается

¹ Культурные туристические маршруты как механизм.../ <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-turistskie-marshruty-kak-mehanizm-geopoliticheskoy-integratsii?ysclid=m3vvqrk1e3680792563> (дата обращения 02.10.2024)

² Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. N 132-ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) <https://base.garant.ru/136248/?ysclid=m3vvy0cen1572201947> (дата обращения 02.10.2024)

наличием множества объектов, обладающих культурной, исторической и этнографической ценностью. Но до сих пор этому уникальному месту не было уделено должного внимания. На сегодняшний день монастырь является самым значимым и крупным архитектурным и историческим объектом данной территории, кроме того, он более популяризирован и более регламентирован как паломнический маршрут, чем другие культовые объекты, расположенные на близлежащих территориях. Маршруты в выбранной местности могут быть разными – с перспективой на будущее развитие, возможно, даже многодневными. Но наибольший интерес представляют на сегодняшний день пешие маршруты – маршруты выходного дня, различные по длине прохождения, рассчитанные, в том числе, и на неподготовленного туриста.

Загородные маршруты, такие как экологические тропы, сегодня популярны, а исторические – еще концептуально не разработаны. Есть много мест, связанных с нашей историей, которые необходимо не только знать, но и посетить не только туристам из других городов, но, в первую очередь, местным жителям.

Анализируя зарубежный опыт, следует выделить такую составляющую популярности маршрутов, как сам момент их прохождения [4-6]. В современном меняющемся мире трудно заставить человека совершить переход, например, исходя из религиозных побуждений, как это совершалось паломниками, странствующими монахами и аскетами, но, благодаря истории этого ритуала, создать ауру средневековья и наполнить его легендами и философскими идеями вполне возможно [7]. Современная зарубежная трактовка маршрутов такова, что религиозные побуждения, связанные с посещением культовых и священных мест, уходят на второй план. Важным аспектом становится эмоциональная составляющая, ощущение сопричастности к истории, что поддерживается средневековой архитектурой, сказками и мифами давно ушедших времен. Туристические легенды являются частью концептуального туристического пространства. С недавнего времени стали появляться технологии формирования туристических пространств на основе легенд и мифов [8]. На примере туристических маршрутов в Азии можно внести элементы театрализации, в частности, это достигается через облачение туристов в традиционные одежды и специальное оснащение паломников для участия в ритуальных представлениях на маршруте [9]. Можно согласиться с тем, что важной деталью является вовлечение туриста в процесс потребления туристического продукта, где он не остается пассивным зрителем, а становится соучастником и создателем действия, которое потом останется ярким воспоминанием.

Система построения туристического маршрута в Европе и на Ближнем Востоке, как правило, представляет собой линейные (однонаправленные) паломничества, направленные к одному главному месту. Паломничества в

буддийской культурной сфере Азии обычно имеют кольцевой тип [10]. В плане удобства прохождения выигрышнее кольцевой маршрут, где присутствует точка начала пути и его завершение. Многодневный и кольцевой путь кажется более удобным и более познавательным, так как есть возможность не возвращаться назад и не повторяться с посещением памятных мест и архитектурных комплексов.

Целью исследования является выявление знаковых элементов концептуально-ландшафтного пространства, которые могли бы стать основой для создания туристического маршрута кольцевого типа и его обоснованием, так как каждый создаваемый туристический маршрут на этой территории должен основываться на исторических и культурных корнях.

2. Методы

При выполнении исследования использовались методы библиографического, картографического и исторического анализа архивных материалов. На основе анализа было выполнено графическое моделирование маршрута на территории Раифского сельского поселения Зеленодольского района Татарстана, который состоит из исторически сложившихся архитектурных комплексов, памятных мест и культурного ландшафта.

3. Результаты и обсуждение

В ходе исследования были найдены и изучены архивные материалы, связанные с историческими дорогами, ведущими из Казани в разные территории бывшей губернии. Первый источник, о котором пойдет речь – это геометрическая карта «Больших Почтовых Губернских и Уездных, А равно и Проезжих, Дорог, Лежащих По Казанскому Уезду», составленная в конце XVIII века (рис.1). Обратимся лишь к двум интересующим нас ветвям дорог, на сегодняшний день, к сожалению, утерянным и забытым на территории нашего края, но которые можно было бы возродить с помощью туристического маршрута. Его можно построить, объединяя исторические поселения и памятники архитектуры и истории в единый целостный и насыщенный культурными событиями путь.

Первый маршрут – *«Большая почтовая дорога из города Царево-Кокшайск»*. Сегодня современная дорога в город Йошкар-Ола (в XVIII веке у города было название Царево-Кокшайск) из Казани уходит по Горьковскому шоссе, далее трасса проходит вдоль Айшинского сельского поселения Зеленодольского района и потом устремляется в столицу Марийской республики. Исторически из Казани дорога проходила иначе – по лесной территории, далее через старинные татарские поселения. Важнейшим фрагментом этого исторического маршрута являются сохранившиеся в деревне Никольское сто метров брусчатой мостовой как свидетельство

исторического пути. Деревня Никольское Зеленодольского района расположена на границе с Марийской республикой. К этому легендарному участку можно организовать маршрут от Раифского монастыря до деревни Никольское, где расположен ныне Никольский Скит Раифского монастыря на месте утраченного Никольского собора. Исторические поселения, расположенные поблизости, богаты краеведческим и этнографическим материалом, а также памятниками архитектуры и истории, которые могут разнообразить и обогатить сценарий маршрута.

Рис.1. Карта – Казанский уезд. Геометрическая карта по большим почтовым губернским и уездным, а равно и проезжим дорогам и ее фрагмент – Большая почтовая дорога и Дорога на Богомолье. Масштаб: в 1 дюйме - 4 версты

(Источник: http://www.etomesto.ru/download.php?map=kazan_dorogi-kazanskogo-uezda)

Второй маршрут – «Дорога на богомолье». Это исторический маршрут, ведущий в Раифскую пустынь. В настоящее время этот маршрут утерян по причине того, что лесную территорию данного участка занимает Волжско-Камский заповедник, доступ в который ограничен, но дорога фактически существует в чаще леса. Дорога начиналась от Богородицкого мужского монастыря – исторически территорию монастырских угодий называли Раифской пустыней. Далее она проходила через поля до населенных пунктов

Осиново и Тура, а затем соединялась с указанными на карте Пороховым заводом и Ягодной слободой. Сейчас монастырь является самым значимым и крупным историческим архитектурным комплексом, он хорошо популяризирован как религиозный и туристический центр. В XVIII веке Раифская пустынь по историческим меркам находилась в значительном отдалении от Казани в лесах, населенных черемисами³. Черемисы обожествляли лес и поклонялись природным явлениям, отчасти благодаря такому отношению лес сохранил свой первозданный образ до сегодняшнего дня и является одним из самых древних насаждений на территории России [11].

Значимым литературным источником, содержащим историческое описание событий этих времен, считается книга Протоиерея Евонмия Малова. В своей рукописи он упоминает статью С.А. Нурминского из Православного собеседника за 1864 год, в которой повествуется о том, что «...Раифская Пустынь основана в лесу, что дикие черемисы приходили по времена на озеро, возле которого ныне находится Раифская пустынь для принесения языческих жертв. Раифская пустынь вместе с Семиозерною и Мироносицкою основана на севере Казанской губернии, в среде поселений черемис. ...Филарет (основатель скита на месте Раифской пустыни) и силою благочестия и веры осмеливает делать то, что прежде его никто не осмеливался делать. Он основывает на инородческой земле... христианский храм» [12]. Далее Протоиерей Евонмий Малов пишет о значительности миссионерской деятельности Раифской пустыни, о том, что множество храмов было построено в этой местности [12]. Итак, на берегу озера был построен монастырь, имеющий государственное значение. Возникает вопрос: так как же появился сам путь из Раифской пустыни в Казань и стал основной дорожной магистралью, обозначенной на карте XVIII века? О том, что дорога уже существовала в XVIII веке, упоминается в письменном источнике как о «дороге к Казани» в Приложении к историческому описанию о Раифской пустыни, а также в книге Малова «Челобитная Раифской пустыни игумена Алексея с братею». В этой книге он перечисляет земли, находящиеся вблизи монастыря: «...вели, Государь, к той пустыни из порозжих земель и лесов дать в округ к той пустыни порожие земли на пашню и лугов на покосы и лесу на всякую монастырскую нужду по дороге к Казани до Осиновой полянки, и за ту полянку до долгого бояраку к реке Волге...» [12]. Исходя из данных

---

³ Черемисы – в широком смысле этим наименованием в русских и западноевропейских источниках XVI - нач. XVIII вв. обозначались марийцы, чуваша. (Черемисы. Советская историческая энциклопедия / <https://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/19859/%D0%A7%D0%95%D0%A0%D0%95%D0%9C%D0%98%D0%A1%D0%AB?ysclid=m33egnhz9496952291> (дата обращения 04.11.2024)

следующего источника можно предположить, что происходящее касается 1674 года, когда было подано ходатайство на пожалование земель в пользование монастырем. Здесь же упоминается дорога в сторону Казани до Осиновой полянки, значит земли, принадлежащей деревне Осиново. В данном случае логично предположить, что речь идет о дороге, которая обозначена на карте как дорога на Богомолье. «В восемнадцатом - двадцатом веках поклониться иконе в Раифский монастырь прибывали тысячи богомольцев» [11], но дорога могла иметь не только религиозное назначение, она могла служить и основной транспортной магистралью по пути в Казань, а также являться непосредственной связью с административным центром и могла быть выгодна для налаживания экономических и торговых отношений близлежащих поселений.

Рис. 2. Дорога в Раифскую пустынь через лес. Конец XIX в. (Источник [11])

Исторически сложилось так, что с появлением в монастыре иконы Грузинской Божьей Матери – основной святыни монастыря, которой Митрополит Лаврентий благословил новооснованную обитель – ежегодно стал устраиваться Крестный ход из Раифского монастыря в окрестные селения и путь проходил до Казани [13] (рис. 3, 4). В 1826 году чиновники, дворяне, купечество и разного сословия жители по христианской вере изъявили желание, чтобы икона для поклонения и молебна приносима была ежегодно в город Казань 22 августа, что было утверждено официально в 1827 году [12].

Хождение крестного хода со святой иконой осуществлялось по множеству поселений, находящихся вокруг Раифской пустыни (рис. 5,6), об этом пишет Евонмий Малов, так как икона считалась чудодейственной, особенно почитаема она была в городе Свяжске. «И с того самого времени обретения обители иконы по заведенному обычаю, ...бывает чудотворный

образ Грузинской Божьей Матери в ходах – в городе Свяжске и в других местах, где только пожелают усердствующие...и положили с тех пор и далее постоянно следовать сему благочестивому обыкновению, которое и доселе продолжается. Сия святая икона не только берется в Свяжск, но и в других многих селах и деревнях, встречающихся на пути, при перенесении ее из пустыни, принимается в дом с достодолжным благоговением сельских обывателей, источая на них обильно свои благодатные дарования» [13].

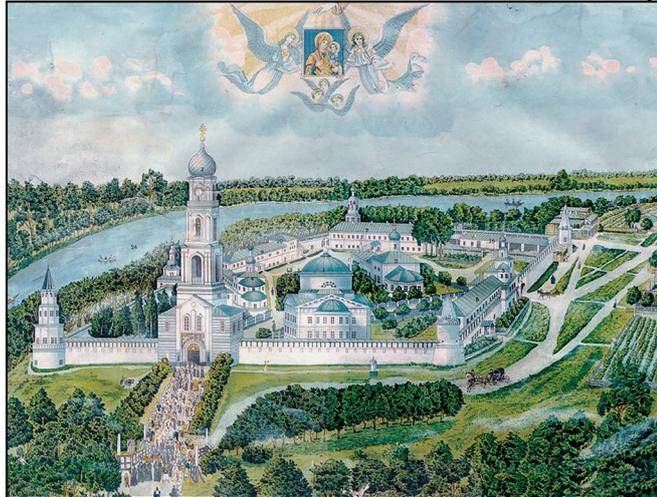

Рис.3. Раифский Богородицкий монастырь. Литография. 1902 г.

(Источник: <https://pravchelny.ru/glavnoe/publications/?id=6915> (дата публикации 05.09.2015))

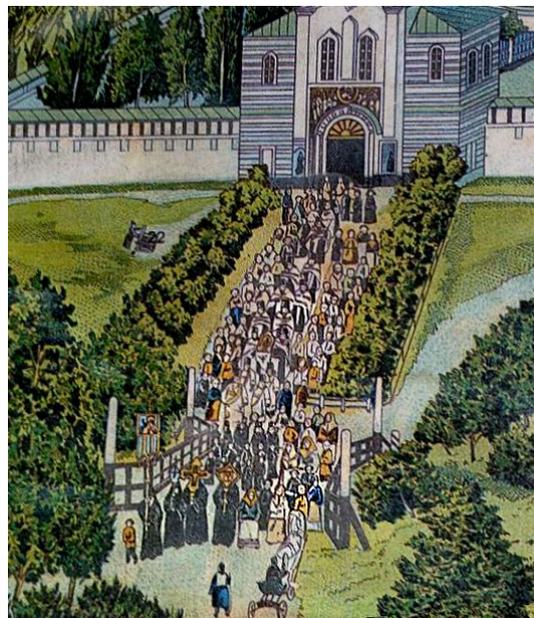

Рис.4. Фрагмент литографии 1902 г. (полностью показана на рис. 3) - Крестный ход.

(Источник: <https://pravchelny.ru/glavnoe/publications/?id=6915> (дата публикации 05.09.2015))

Рис.5. Раифская Пустынь близ Казани. Вид с Восточной стороны. Фрагмент фотографии с крестным ходом 1903-1917 (Источник: <https://pastvu.com/p/1011911> , дата обращения 03.10.2024)

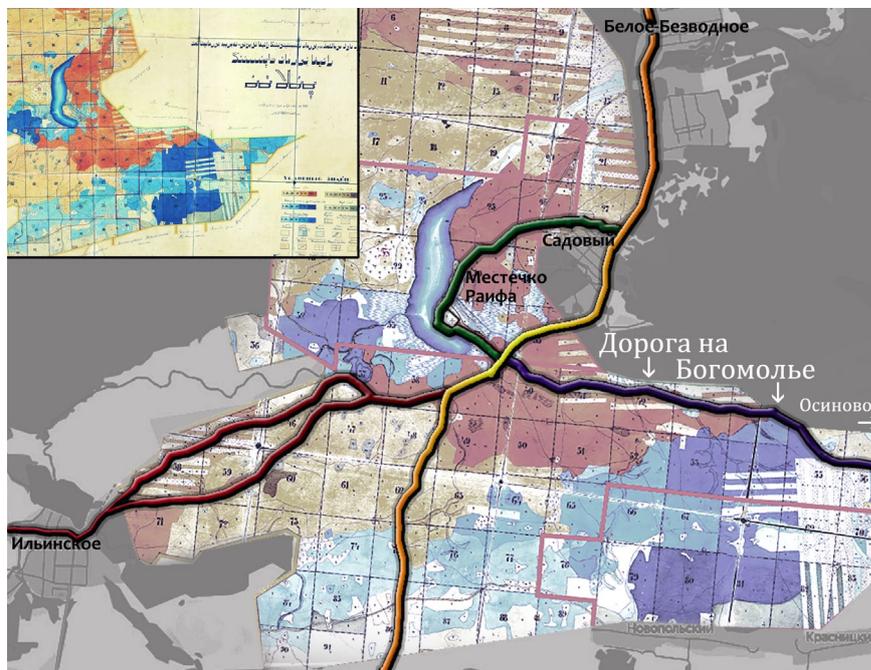

Рис.6. Схема реконструкции исторических дорог от Раифской пустыни к Казани и другим населенным пунктам в конце XVIII в. (схема выполнена Горшковой Е.В. на основе архивных документов – плана границ Татарского национального заповедника 1925 г. и Яндекс-карт)

Условные обозначения:

- - выявленная дорога к Казани, она же дорога на Богомолье из Казани в Раифскую Пустынь, указанная на карте XVIII века больших почтовых губернских и уездных дорог (рис.1);
- - выявленные тропы в село Ильинское;
- - историческая тропа в поселок Садовый по улице Вехова;
- - существующая проезжая дорога с трассы А-295 в сторону исторических сельских поселений: Белое-Безводное, Большие Ключи, Большие Яки, Каратмень, Уразла, деревня Никольское

Икона приносилась ежегодно в праздник святой Троицы. Святая икона обносилась по жилищам набережной Казанской Волжской пристани и перевозилась за Волгу в Свяжский уезд. Конкретной даты, когда именно стали выносить икону по близлежащим селениям и в Свяжский уезд, нет, но выносы фиксировались в церковном реестре, о чем пишет Евонмий Малов. В описаниях одного из документов видно, что Крестный ход с чудотворною иконой Грузинской Божьей Матери двигался из монастыря в деревню Белую, в село Ключи, в село Ивановское, в деревню Осиную, в деревню Новую Туру, в деревню Займище, в деревню Куземетьево, в село Красную Горку, в деревню Рахчино, в подгорную деревню Игумново. Далее описываются по пути следования такие селения: Макарьевская Слободка, Екатерининская слободка, село Ягодное, Пороховой завод, деревня Караваево, село Ильинское, деревня Айша, деревня Зеленый Дол, деревня Одинцово, деревня Васильево, город Свяжск и его села. До сегодняшнего дня многие из этих поселений сохранили свои исторические названия, изменился лишь их административный статус. Таким образом, мы можем наблюдать по направлению движения, что икона совершала ход по пути в Раифскую Пустынь крестообразно: двигаясь в сторону Казани и обратно, далее через Волгу в Свяжск и обратно через села Васильево и Ильинское приносилась в Раифскую Пустынь [12].

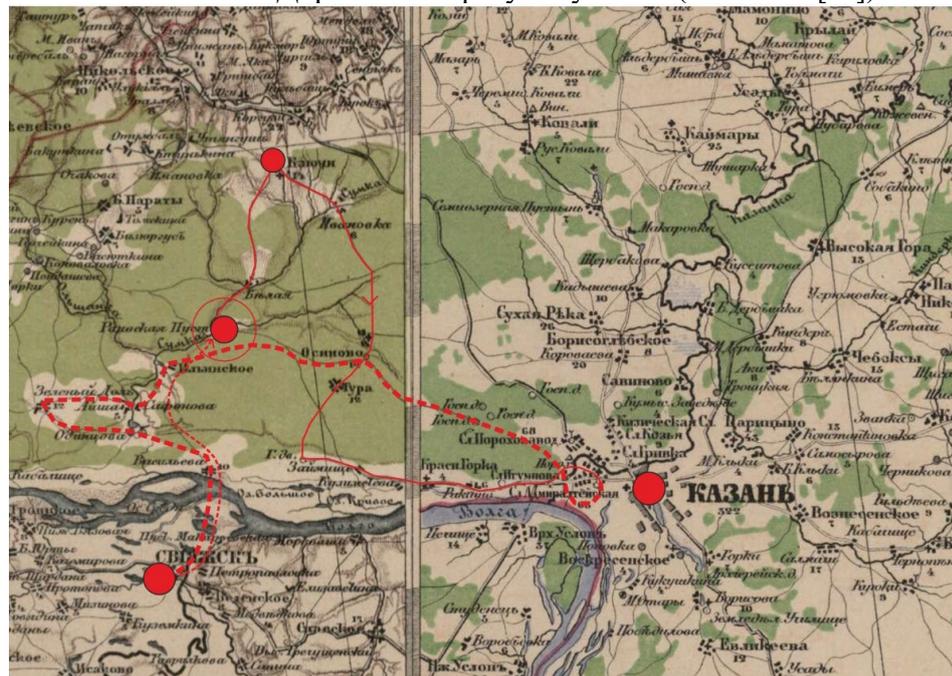
Попробуем восстановить путь продвижения по описанию и по карте: Раифская пустынь – Казань – Свяжск. Крестный ход шел по окрестным селениям до Казани и обратно по дороге на Богомолье к селам Ильинское, Васильево, где располагалась переправа через Волгу. Данная переправа вела до города Свяжска, и через некоторое время хождения по селениям путь продолжался в обратном направлении через Волгу в Раифскую пустынь (рис.7).

Прямолинейный исторический маршрут из Раифского монастыря к Казани или по дороге на Богомолье являлся в данном случае лишь частью прохождения такого значимого исторического события, как крестный путь со святой иконой в города и селения. Причем маршрут мог меняться в зависимости от заявленных пожеланий жителей окрестных поселений (рис. 8-10). В данном случае дороги являлись связующим звеном религиозного паломничества, посредниками между крупными и мелкими административными единицами. На сегодняшний день Раифа и Свяжск – два крупных туристических центра. Возможно, найденные материалы позволят создать или возродить пути паломничества, объединенные в единый целостный современный маршрут как религиозного, так и архитектурно-исторического, культурного назначения. Маршрут в данном случае длительный, не однодневный и может являться составным по передвижению. Здесь могут быть использованы как автотранспортные средства, так и

велотранспорт и водные виды транспорта. Начальную точку маршрута, как и его завершение, логично будет организовать в городе Казани.

Рис.8. Дорога в Раифскую пустынь (Источник [11])

- путь из Раифской Пустыни в сторону Казани
- - - путь обратный в сторону Свияжска и Раифскую Пустынь

Рис.9. Реконструкция воссоздания исторического маршрута по Европейской карте России XIX века. (Источник: выполнено автором Горшковой Е. В. на основе <http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/?ysclid=m3wmjmrzka294387549>)

Рис.10. Переход через болото. 35 квартал на плане Раифской лесной дачи 1925 года. (Источник: архив заповедника)

Заключение

Проведенное исследование позволяет предложить обоснование для создания туристического маршрута по историческому пути «Дорога на Богомолье», указанному на карте XVIII века. Также на основе историко-культурного пути крестного хода была разработана концепция маршрута до значимого исторического центра – Свяжска. Такие маршруты по историческим дорогам и событиям могли бы стать вариантом прочтения истории в современном ключе.

В последнее время создание экотроп в России получило широкое распространение, в том числе, и на территории Республики Татарстан. Поэтому маршрут, проходящий по территории Волжско-Камского заповедника по исторической «Дороге на Богомолье» может иметь как образовательную функцию, так и религиозное паломническое направление, а также может быть связан территориально с маршрутом, ведущим к Дендрарию заповедника, где можно посетить музей и познакомиться с историей основания одного из учебных центров КФУ, где работали и жили выдающиеся ученые нашего края.

Благодаря найденным в местных архивах материалам мы можем сказать, что возможно создание подобных маршрутов, потому что мы имеем массу интересных объектов, которые сегодня можно раскрыть в ином виденье, нежели это было сделано ранее. Туристические маршруты сейчас имеют в основном характер разового посещения, в старину же посещение храмов

являлось целым событием. Это была дорога, по которой шли крестным ходом с посещением множества храмов, прохождением через селения. На дорогах устраивались остановки для отдыха, привалы, возможно, были ночлежные стоянки. Сложившиеся на протяжении сотен лет пути повлияли на формирование современных территорий. Возрождение исторических маршрутов имеет важное культурное значение для Республики Татарстан.

Список литературы

1. Коткова А. В., Айдарова Г. Н., Сулейманов А. М. Архитектурное формирование рекреационно-оздоровительной среды в условиях Республики Татарстан // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2023. – № 3(65). – С. 185-199. – DOI 10.52409/20731523_2023_3_185. – EDN PBKDAQ.
2. Фазлеев М.Ш., Дияров Р.Н. Возможности реализации современных подходов к развитию туризма в исторической среде города Чистополя Республики Татарстан // Архитектура. Реставрация. Дизайн. Урбанистика. – 2024. – № 1(3). – С. 167-176. – EDN FJWLWT.
3. Степанчук А. В. Объекты культурного туризма с ремесленно-креативной функцией, как часть культурно-креативных маршрутов Республики Татарстан // Архитектура и строительство России. – 2022. – № 2(242). – С. 82-85. – EDN KNFNYQ.
4. Samiksha Srichandan, Ram Sateesh Pasupuleti, Anindya Jayanta Mishra. The transhumance route of Pithoragarh: A cultural route?// Environmental Challenges 5 (2021) 100291, <https://doi.org/10.1016/j.envc.2021.100291>.
5. Luanyu Zhou, Yuluan Zhao, Changli Zhu, Chao Shi. Route selection for scenic byways in karst areas based on the minimum cumulative resistance model: A case study of the Nanpan–Beipan River Basin, China// Ecological Indicators 163 (2024) 112093, <https://doi.org/10.1016/j.ecolind.2024.112093>.
6. Saowalux Poshyanandana. Ensemble of Phanom Rung, Mueang Tam and Plai Bat Sanctuaries and the Phimai Cultural Route: Comparative Study and Future Expectation in World Heritage Context// Manunya: Journal of Humanities, 09 jun 2022, <https://doi.org/10.1163/26659077-25010004>.
7. Guo K., Fan A., Lehto X., Leht X., Immersive Digital Tourism: The Role of Multisensory Cues in Digital Museum Experiences // Journal of Hospitality & Tourism Research July 14, 2021. DOI:10.1177/10963480211030319.
8. Афанасьев О.Е., Афанасьева А.В. Туристские легенды как составляющая экономики впечатлений и процесса формирования опыта путешествий // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2019. – Т.13. –№2. – С. 7-20. DOI: 10.24411/1995-0411-2019-10201.
9. Афанасьев О.Е., Гадимова Ф.К., Галкин Д.В., Брендовый туристический маршрут ка: кейс Сикоку-Хенро в Японии // Сервис в России и за рубежом. – 2022. – Т.16, №1(98).

10. Junrei and the Shikoku Henri, Hoshino Eiki Pilgrimage and Peregrination Contextualizing the Saikoku // *Japanese Journal of Religious Studies* 1997 24/3-4.
11. Горшкова Т. А., Бакин О. В., Мюллер Г. А., Балашов Ю. А. Раифа–Свияжск: Раифский Богородицкий мужской монастырь; Волжско-Камский государственный природный заповедник; Остров-град Свияжск. – Казань: Kazan–Казань, 2001. – 224 с.
12. Малов Е.А. Раифская Богородицкая пустынь Казанской Епархии. – Казань, 1880. – 252 с.
13. Даниил С. Путешествие в Раифскую пустынь в Казанской Епархии (1830) // Раифский Альманах: сборник. – Издательский отдел Раифского монастыря, 2019.
14. Мальцева Е. А. Дорога как предмет концептуальной рефлексии // *Идеи и идеалы*. – 2022. – Т. 14, № 3-2. – С. 385-402. – DOI 10.17212/2075-0862-2022-14.3.2-385-402. – EDN UZPUBU
15. Фазлеев, М. Ш., Дияров Р. Н. Совершенствование туристической архитектурной среды города Чистополя Республики Татарстан на примере Толкишской мельницы с использованием метода цифрового туризма // *Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета*. – 2022. – № 2(60). – С. 104-115. – DOI 10.52409/20731523_2022_2_104. – EDN ERWQYE.
16. Балтусова О. А., Дембич А. А., Муталлапова Г. А. Трансформация управленческих задач в ходе реализации градостроительного развития территории (на примере концепции развития г. Чистополь) // *Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета*. – 2021. – № 4(58). – С. 90-96. – DOI 10.52409/20731523_2021_4_90. – EDN FZCPRC.

References

1. Kotkova A.V., Aidarova G. N., Suleymanov A.M. Architectural formation of a recreational and recreational environment in the conditions of the Republic of Tatarstan // *The news of Kazan State University of Architecture and Engineering*. – 2023. – № 3(65). – P. 185-199. – DOI 10.52409/20731523_2023_3_185. – EDN PBKDAQ.
2. Fazleev M.Sh., Diyarov R.N. The possibilities of implementing modern approaches to the development of tourism in the historical environment of the city of Chistopol of the Republic of Tatarstan // *Architecture. Restoration. Design. Urbanistics*. – 2024. – № 1(3). – P. 167-176. – EDN FJWLWT.
3. Stepanchuk A.V. Objects of cultural tourism with a craft and creative function, as part of cultural and creative routes of the Republic of Tatarstan // *Architecture and construction of Russia*. – 2022. – № 2(242). – P. 82-85. – EDN KNFNYQ.
4. Samiksha Srichandan, Ram Sateesh Pasupuleti, Anindya Jayanta Mishra. The transhumance route of Pithoragarh: A cultural route? // *Environmental Challenges* 5(2021)100291, <https://doi.org/10.1016/j.envc.2021.100291>.
5. Luanyu Zhou, Yuluan Zhao, Changli Zhu, Chao Shi. Route selection for scenic byways in karst areas based on the minimum cumulative resistance model: A case study of the Nanpan–Beipan River Basin, China // *Ecological Indicators* 163 (2024) 112093, <https://doi.org/10.1016/j.ecolind.2024.112093>.

6. SaowaluxPoshyanandana. Ensemble of Phanom Rung, Mueang Tam and Plai Bat Sanctuaries and the Phimai Cultural Route: Comparative Study and Future Expectation in World Heritage Context// *Manusya: Journal of Humanities*, 09 jun 2022, <https://doi.org/10.1163/26659077-25010004>.

7. Guo K., Fan A., Lehto X., Leht X., Immersive Digital Tourism: The Role of Multisensory Cues in Digital Museum Experiences // *Journal of Hospitality & Tourism Research* July 14, 2021. DOI:10.1177/10963480211030319.

8. Afanasyev O.E., Afanasyeva A.V. Tourist legends as a component of the economy of impressions and the process of forming travel experience // *Modern problems of service and tourism*. – 2019. – Vol.13. – No.2. – P. 7-20. DOI: 10.24411/1995-0411-2019-10201.

9. Afanasyev O.E., Gadimova F.K., Galkin D.V., Branded ka tourist route: the Shikoku-Henro case in Japan // *Service in Russia and abroad*. – 2022. – Vol.16, No.1(98).

10. Junrei and the Shikoku Henri, Hoshino Eiki Pilgrimage and Peregrination Contextualizing the Saikoku// *Japanese Journal of Religious Studies* 1997 24/3-4.

11. Gorshkova T. A., Bakin O. V., Muller G. A., Balashov Yu. A. Raifa-Sviyazhsk: RaifaBogoroditsky Monastery; Volga-Kama State Nature Reserve; Island-city of Sviyazhsk. – Kazan: Kazan–Kazan, 2001. – 224 p.

12. Malov E.A. RaifaBogoroditskaya deserts of the Kazan Diocese. – Kazan, 1880. – 252 p.

13. Daniel S. Journey to the Raifa desert in the Kazan Diocese (1830) // *Raifa Almanac: collection*. – Publishing Department of the Raifa Monastery, 2019.

14. Maltseva E. A. The road as a subject of conceptual reflection // *Ideas and ideals*. – 2022. – Vol. 14, No. 3-2. – P. 385-402. – DOI 10.17212/2075-0862-2022-14.3.2-385-402. – EDN UZPUBU.

15. Fazleev, M. Sh., Diyarov R. N. Improvement of the tourist architectural environment of the city of Chistopol of the Republic of Tatarstan on the example of the Tolkish mill using the method of digital tourism// *The news of Kazan State University of Architecture and Engineering*. – 2022. – № 2(60). – P. 104-115. – DOI 10.52409/20731523_2022_2_104. – EDN ERWQYE.

16. Baltusova O. A., Dembich A. A., Mutallapova G. A. Transformation of management tasks during the implementation of urban development of the territory (on the example of the development concept of Chistopol)// *The news of the Kazan State University of Architecture and Engineering*. – 2021. – № 4(58). – P. 90-96. – DOI 10.52409/20731523_2021_4_90. – EDN FZCPRC.